

ФЕНОМЕН СУБЛИМАЦИИ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЕДЕНИЯ БОЛЬНЫХ С СЕКСУАЛЬНЫМИ ДИСФУНКЦИЯМИ

Г. С. Кочарян

Кафедра сексологии и медицинской психологии

Харьковской медицинской академии последипломного образования (Украина)

Приводятся детальный анализ феномена сублимации, а также данные собственных исследований автора, согласно которым у пациентов с сексуальными дисфункциями могут иметь место изменения поведения, которые следует относить к сублимации и феноменологически близким к ней поведенческим трансформациям. Результаты этих исследований, в частности, свидетельствуют о неправомерности традиционного одностороннего подхода, согласно которому сексуальные расстройства могут вести только к снижению работоспособности и угнетению самовыражения в любой сфере деятельности.

Ключевые слова: сублимация, сексуальные дисфункции, изменения поведения.

PHENOMENON OF SUBLIMATION AND SOME FEATURES OF BEHAVIOR AMONG PATIENTS WITH SEXUAL DYSFUNCTIONS

G. S. Kocharyan

Department of Sexology and Medical Psychology

of Kharkov Medical Academy of Post-Graduate Education (Ukraine)

The detailed analysis of the phenomenon of sublimation and also the data of own researches of the author are submitted according to which in patients with sexual dysfunctions can take place changes of behavior which should be qualified as sublimation and behavior changes resembling it in their appearances. The researches demonstrate incompetence of the traditional one-sided approach according to which sexual dysfunctions may cause only reduced capacity for work and depressed self-expression in any sphere of activity.

Key words: sublimation, sexual dysfunctions, behavior changes.

Сублимация – зрелый механизм психологической защиты [1], посредством которого инстинктивные энергии разряжаются в неинстинктивные формы поведения [2]. Это процесс, которым З. Фрейд объясняет порожденные силой сексуального влечения формы человеческой деятельности, не имеющие прямой связи с сексуальностью [3]. Сублимация приводит к превращению энергии сексуальных влечений в энергию, используемую для достижения социально приемлемых несексуальных целей. В своей книге «Введение в психоанализ» З. Фрейд [4] отмечает, что сексуальные влечения участвуют в создании высших культурных, художественных и социальных ценностей человеческого духа и их вклад нельзя недооценивать. Он утверждает, что сублимация сексуальных инстинктов послужила главным толчком для великих достижений в западной науке и что она является особенно заметной чертой эволюции культуры. По его мнению, благодаря ей одной стал возможен необычный подъем в науке, искусстве и идеологии, которые играют очень важную роль в нашей цивилизованной жизни [5].

Интерес представляет мнение З. Фрейда [6], согласно которому в связи с возможностью сублимации может возникнуть соблазн достигать ее наиболее высоких степеней для получения максимального «культурного эффекта». По его мнению, такое стремление к полной сублимации недостижимо и может иметь печальные последствия. Для иллюстрации своих мыслей автор приводит забавный анекдот следующего содержания. У граждан городка Шильда была очень сильная лошадь, чем они чрезвычайно гордились. Однако их смущало одно обстоятельство. Эта лошадь поедала большое количество дорогого овса. Тогда они решили постепенно отучить ее от этого «безобразия» и не только заставить довольствоваться малым количеством пищи, но, в конце концов, приучить к полному воздержанию. Вначале все шло хорошо. Лошадь почти совсем была отучена от приема пищи. Утром того дня, когда она должна была работать уже без овса, жители городка нашли «коварную» лошадь мертвой, но никак не могли догадаться, от чего же она умерла.

В рассматриваемом контексте целесообразно привести высказывания З. Фрейда [6] об исходах психоаналитической работы. Приводя характеристику каждого из трех названных им исходов, он, в частности, отмечает, что второй из них обусловлен приобретенной в результате терапии возможностью к сублимации, которая блокировалась рано возникшим вытеснением, а третий определяется признанием права известной части вытесненных эротических стремлений на прямое удовлетворение, так как полное игнорирование «животного» начала в человеке лишает его возможности счастливого существования и противоречит целям нашей культуры.

В этой связи интерес представляет публикация, посвященная обсуждению взаимосвязи между креативностью и психическим здоровьем [7], в которой отмечается, что З. Фрейд рассматривал, в частности, художественную продукцию как производную от сублимации,

которую полностью счастливая личность не должна использовать. Тем не менее он полагал, что «художник допускает творческую продукцию, возникающую из подсознания», и не испытывает при этом «психологической боли». Как отмечается в данной статье, такое допущение управления «Я» является характерной особенностью не невротика, а хорошо адаптированной личности.

Посредством сублимации изменяется цель или/и объект побуждений, однако разрядка не блокируется, а происходит через искусственные пути. Изначальные побуждения исчезают в связи с тем, что их энергия отводится в катексис заместителя. Одновременно с торможением инстинктивной цели осуществляется процесс десексуализации [8].

Считается, что в процесс сублимации вовлекаются не только сексуальные, но и агрессивные импульсы, и поэтому помимо понятия «десексуализация» либидо также существует специальный термин «деагрессификация». Под ней понимают процесс, посредством которого инфантильная агрессивная энергия теряет свое примитивное агрессивное качество [3]. Дж. Фэйдимен, Р. Фрейгер [9] отразили это положение в приводимом ими определении, согласно которому сублимация – это процесс, посредством которого энергия, первоначально направленная на сексуальные или агрессивные цели, перенаправляется к другим целям, часто художественным, интеллектуальным или культурным.

Сублимация включает в себя: а) перемещение энергии с действий и объектов первичного (биологического) значения на действия и объекты меньшего инстинктивного значения; б) такое преобразование качества эмоции, сопровождающей деятельность, при которой она становится «десексуализированной» и «деагрессифицированной»; в) освобождение деятельности от диктата инстинктивного напряжения [2].

Следует отметить, что понятие «сублимация» нельзя считать полностью разработанным, а существующие ее простые описания достаточно развернутыми. В этой связи Д.М. Карлан [10] отмечает, что сублимация всегда была неуловимой (ускользающей) идеей психоаналитической мысли, а Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис [3] указывают на отсутствие определенных установленных рамок сублимационной деятельности. Последние из указанных авторов пытаются уяснить, нужно ли включать в нее всю совокупность мыслительной работы или лишь некоторые формы интеллектуального творчества? Следует ли считать главной чертой сублимации высокую общественную оценку связанных с ней форм деятельности в данной культуре? Включаются ли в сублимацию формы «приспособительной» деятельности (труд, досуг и пр.)? Касаются ли изменения в динамике влечений лишь цели влечений (как долгое время считал Фрейд) или же одновременно и их объектов? В новых лекциях по введению в психоанализ (*Neue Folge der Vorlesungen zur*

Einführung in die Psychoanalyse, 1932) 3. Фрейд называет сублимацией такое изменение цели и объекта, при котором принимается во внимание социальная оценка [по 3].

Вопрос об отнесении различных поведенческих проявлений к сублимации с учетом их социальной ценности звучит и в противопоставлении взглядов О. Fenichel (1945) и R. Sterba (1947) [по 8]. Так, первый из названных авторов уклоняется от признания такой точки зрения, согласно которой обусловленная сублимацией десексуализация неизбежно приводит к выбору высшего, социально приемлемого объекта, и предпочитает не затрагивать ценностный аспект определения. Вместе с тем R. Sterba, как и большинство авторов, обсуждают этот аспект.

Для объяснения происхождения сублимации, как и других механизмов психологической защиты, следует прибегнуть к использованию положений психоаналитической структурной модели человеческой психики [по 11]. Согласно представлениям классического психоанализа, человеческая психика состоит из трех взаимодействующих структур, оказывающих влияние на поведение человека: ид («Оно»), эго («Я») и суперэго («сверх-Я»). Деятельность «Оно» (энергетическая кладовая психики, совокупность инстинктов) осуществляется по «принципу удовольствия», которое возникает вследствие разрядки накапливающегося напряжения. Неограниченная реализация импульсов «Оно» нередко могла бы иметь отрицательные последствия как для данного индивида, так и для общества, так как его импульсы далеко не всегда согласуются с социальным контекстом. Для того чтобы контролировать эти импульсы, существует «Я» – структура психики, в основу которой положен принцип реальности. Она соотносит деятельность «Оно» с требованиями действительности. «Сверх-Я» состоит из «совести» и «идеального Я» и, являясь судьей и цензором его деятельности и мыслей, устанавливает границы подвижности «Я». «Сверх-Я» так же, как «Я», контролирует «Оно», но совершенно по-другому. Если «Я» позволяет «Оно» удовлетворять потребности, соотносясь с действительным положением вещей, то «сверх-Я» пытается подчинить «Оно» моральным требованиям, идеалу. Происходящее в действительности и ее требования далеко не всегда удовлетворяют «сверх-Я». Поэтому его устремления, не соотносящиеся с принципом реальности, могут быть иррациональны. Значительная часть энергии «Я» направляется на противодействие иррациональным стремлениям «Оно» и чрезмерным требованиям «сверх-Я». Таким образом, «Я» выступает в качестве координатора потребностей «Оно», требований «сверх-Я» и давления окружающего мира. **Когда давление сил «Оно» и «сверх-Я» на «Я» оказывается угрожающе сильным (А. Freud, 1936), включаются механизмы психологической защиты [по 12]. Это происходит тогда, когда отсутствует возможность удовлетворения инстинктов в соответствии с требованиями общества и «сверх-Я». Сублимация же, как известно, является одним из защитных механизмов.**

В качестве образцов поведения, которые являются следствием сублимации, называют следующие. Так, отмечается, что художник и керамист могут использовать сублимированное желание растирать экскременты, фотограф – вуайеризм, танцоры и актеры – эксгибиционизм, политическая активность – сублимированную агрессию, а здоровая дружба между взрослыми людьми частично поддерживаться сублимированными гомосексуальными и кровосмесительными импульсами [1]. Л. Хелл, Д. Зиглер [5] отмечают, что если со временем мастурбация вызывает у юноши все большую и большую тревогу, он может сублимировать свои импульсы в социально одобряемую деятельность – такую, как футбол, хоккей и другие виды спорта. Сходным образом женщина с сильными неосознаваемыми садистическими наклонностями может стать хирургом или первоклассной романисткой. В этих видах деятельности она может демонстрировать свое превосходство над другими, но таким способом, который будет давать общественно полезный результат.

Наряду с представлениями сугубо психоаналитической ориентации, существуют другие взгляды относительно взаимосвязи реализации полового влечения и других форм активности, которые, напротив, свидетельствуют о положительной корреляции между ними. Так, П. Фосс [13] отмечает, что в большинстве проведенных до настоящего времени социологических исследований сексуального поведения отсутствуют высказывания о взаимозависимости сексуальной активности и активности в других сферах жизни. Он сообщает, что результаты проведенных им исследований показывают, что сексуальная активность и активность в учебе, работе, общественной деятельности, в области культуры, спорта и других занятиях в свободное время не исключают, а напротив, положительно влияют друг на друга. Высказываемое иногда мнение, согласно которому секс и любовь отвлекают молодежь от выполнения их непосредственных задач в школе и на работе, не имеет никаких оснований. В конечном счете, молодые люди, счастливые в любви и сексе, добиваются большего, чем несчастливые и разочарованные.

Цитируемый автор вполне определенно высказывает свое отрицательное отношение к психоаналитической гипотезе сублимации, в соответствии с которой следовало бы ожидать, что молодые люди с высокой активностью в учебе и работе должны проявлять сравнительно меньшую сексуальную активность, и наоборот. Однако этого не происходит. Далее автор сообщает, что результаты статистической обработки многочисленных тестов, несомненно, подтверждают общую взаимосвязь между сексуальной и общественной активностью. Теоретики сублимации утверждают, отмечает П. Фосс [13], что сексуальность враждебна культуре, а достижение успехов в культуре и искусстве только служит доказательством того, что человек смог обуздать свои низменные влечения. Однако его данные говорят о другом. Сексуально активные молодые люди и молодежь с прочными счастливыми партнерскими

отношениями в среднем отнюдь не являются менее активными или менее творческими людьми на культурном поприще.

В противовес психоаналитической теории сублимации, продолжает автор, мы можем эмпирически доказать, что у молодых людей общая работоспособность в высокой степени коррелирует с развитыми сексуальными потребностями. Счастливая любовь и половая жизнь стимулируют активность в других сферах.

S. Schnabl [14] также отмечает связь между сексуальной и социальной активностью. Он сообщает, что работающие женщины, особенно занятые умственным трудом, отличаются более высокой сексуальной реактивностью, ведут более активную половую жизнь и получают большее удовлетворение от нее, чем домохозяйки [по 15].

Аналогично П. Фосс [13] высказывается К. Веллер [16], хотя в его взглядах и результатах исследований не просматривается столь выраженной антисублимативной направленности. Он отмечает, что чем выше оценивается личностью значение сексуальной жизни и собственная сексуальная активность, тем выше работоспособность и успеваемость в учебе. Сексуально удовлетворенные люди более работоспособны, чем неудовлетворенные. Однако автор указывает на одну существенную деталь. Оказывается, что не частота половых сношений и интимных встреч, а скорее степень психического удовлетворения ими оказывают положительное воздействие на успехи в работе. По данным К. Веллера, из числа полностью удовлетворенных половыми актами молодых людей 82% имеют высокую производительность труда, из удовлетворенных с оговорками – 76%, а из недостаточно удовлетворенных или вообще неудовлетворенных – 71%. Это в равной степени относится к представителям обоего пола. Автором была также выявлена одна важная качественная особенность, которая не позволяет линейно трактовать связь между успешностью в учебе и сексуальной активностью. Так, сексуальная активность студентов, в отличие от таковой «учеников предприятий и молодых трудящихся», не имеет прямой взаимосвязи с их успехами в учебе. (Из текста трудно однозначно понять, о каком именно обучении идет речь, по-видимому, о производственном – *Примеч. Г. К.*) С другой стороны, сексуально активные в целом оценивают учебу выше и занимаются наукой сверх программы чаще, чем сексуально менее активные. Вместе с тем на основании собственных исследований автор констатирует, что хотя сексуально активные люди и занимаются своей учебой более заинтересованно, но в среднем не добиваются больших успехов, чем менее активные. Он также отмечает, что студенты–мужчины из средних по успеваемости групп чаще всего имеют половые сношения. За ними следуют самые сильные в учебе. Сексуальная активность лиц с наименьшей успеваемостью находится на последнем месте. И среди студенток самые сильные и самые слабые в учебе сдержаннее в сексе, в то время как студентки из средних по успеваемости групп чаще всего имеют половые сношения.

К лучшим студентам, рассуждает автор, как известно, предъявляются особенно высокие требования, и они, конечно, хотят показать наивысшие достижения. У них иногда обнаруживается снижение сексуальных желаний, особенно у тех, кто занимается преимущественно умственной деятельностью. Их ориентация на успех может привести к психическим нагрузкам, которые отрицательно отражаются на сексуальных потребностях и переживаниях. При другой же деятельности, даже при высокой ее интенсивности (а также при физическом утомлении, которое является результатом такой деятельности), это, по-видимому, бывает реже. Психические нагрузки, главным образом при умственной деятельности, могут отрицательно сказываться на сексуальных переживаниях.

Главным результатом проведенного исследования, отмечает автор, является то, что сексуально-эротические переживания и поведение, с одной стороны, и поведение, направленное на достижение успехов, – с другой, находятся в положительной взаимосвязи. Высокие достижения в учебе и на работе, общественная активность и вообще высокая работоспособность сопровождаются повышенной сексуальной активностью и способностью глубоко чувствовать.

Приведенная позиция представляется нам более взвешенной, чем позиция П. Фосса [13]. Сделанные последним категорические отрицательные высказывания в отношении психоаналитической гипотезы сублимации встречаются с диаметрально противоположными взглядами, излагаемыми Б. Бертрам [17]. Автор отмечает, что, как показывают ее исследования, партнерские и профессиональные отношения могут взаимно уравновешивать друг друга. Так, недостаточно счастливые отношения в супружестве компенсируются более сильной увлеченностью профессией, а очень интенсивное переключение на партнера и семью, наоборот, может быть результатом недостаточной реализации профессиональных целей. Односторонняя профессиональная ориентация, уход с головой в работу также не способствуют сексуальным контактам, а напротив, приводят к тому, что они могут зачахнуть.

Хотелось бы высказать свою точку зрения на проблему сублимации у здоровых лиц.

- Если исходить из того, что каждый человек обладает каким-то исходным уровнем энергии, то можно предположить, что если он расходует ее на какую-то активность в большей степени, то на долю другой сферы деятельности ее остается меньше.
- Эта закономерность может статистически не прослеживаться при обследовании групп по той простой причине, что человек, обладающий большим энергетическим потенциалом, может быть и сексуально более активным, и более активным в труде, учебе и т.п.

- Сексуальная активность, приносящая глубокое эмоциональное удовлетворение интимностью контактов, может стимулировать активность в других сферах деятельности.
- Удовлетворение сексуальных потребностей, снятие выраженного сексуального напряжения делает возможным более эффективную реализацию в несексуальной сфере (так называемый гомеостабилизирующий тип сексуальной мотивации [18]).
- Выраженная фиксация интересов на сексе и высокая интенсивность половой жизни могут приводить к ослаблению реализации в других сферах.
- Способность к сублимации у различных людей отличается по своим возможностям. Имеются различия в ее уровнях, что зависит от развития личности, т.е. у одних людей сублимативные проявления могут быть по своему рангу выше, чем у других.
- Говорить о простых линейных корреляциях (положительных или отрицательных) между сексуальной активностью и активностью в других сферах не представляется возможным в связи с тем, что речь часто идет о разных, подчас сложных сочетаниях влияний различных факторов.
- Следует отказаться от изначальной идеологизации установок предпринимаемых исследований (принятие или, наоборот, неприятие гипотезы сублимации), так как это мешает объективно оценивать их результаты.

Известно неоднозначное отношение психоаналитиков к сублимации. Так, З. Фрейд (1953) относил ее к нормальным защитным механизмам, ведущим к формированию зрелой структуры психического аппарата, а А. Фрейд (1936) – к патологическим [по 12].

По мнению F.J. Bruno [19], у личности, которая не способна адекватно сублимировать импульсы, исходящие из «Оно», имеются проблемы с психическим здоровьем и конфронтация с родителями, сексуальными партнерами, друзьями и законом. Автор полагает, что одним из путей оценки расстройств личности (психопатий), особенно антисоциального типа, является оценка их как неудач сублимации.

R. Sterba (1947) считает, что прегенитальные тенденции детей и генитальные устремления у подростков и юношей сублимируются гораздо легче, чем генитальные тенденции у взрослых, которые становятся ригидными в отношении цели и могут сублимировать только в незначительной степени. O. Fenichel (1945), более того, даже полагает, что существование сублимации генитальной сексуальности у взрослых маловероятно, так как генитальность обеспечивает достижение полной разрядки в оргазме [по 8]. **В связи с последним указанием, однако, возникает вопрос о возможной судьбе**

энергий «генитальной сексуальности» в тех случаях, когда ее реализация будет заблокирована полностью или частично.

В отношении лиц с сексуальными дисфункциями до недавнего времени (речь идет о результатах проведенных нами исследований) существовала четкая, совершенно однозначная позиция о влиянии данных дисфункций на другие сферы деятельности. Она, в частности, нашла свое отражение в книге «Психогигиена половой жизни» известного польского клинического сексолога К. Имелинского [20, с. 247]. Автор отмечает следующее:

«Взаимная зависимость половой жизни и выполняемой человеком работы не вызывает сомнений. Нормальная, приносящая удовлетворение половая жизнь в браке способствует повышению общего уровня психического и физического здоровья, улучшает самочувствие и тем самым положительно сказывается на выполняемой работе. Неполомки в половой жизни оказывают отрицательное влияние и на качество работы, и на производительность труда. Непосредственное отрицательное влияние выражается в ухудшении самочувствия, угнетенности, апатии и утрате интереса к работе и жизни. Косвенное отрицательное влияние является следствием нарушения всего комплекса совместной жизни супругов из-за неналаженности их половой жизни. Механизм ухудшения качества работы здесь следующий: рано или поздно неполадки в половой жизни приводят к супружеским конфликтам, которые ухудшают отношения между мужем и женой. Напряженность в отношениях между супругами, многочисленные раздоры и скандалы, угроза распада брака и семьи вызывают реакцию в форме депрессии, характеризующейся устойчивым состоянием угнетенности, заторможенностью инициативы и апатией, утратой интереса к жизни и к работе, функциональными расстройствами памяти, невозможностью сосредоточиться на чем-то свое внимание и т.д. Такое состояние резко ухудшает деловые возможности человека, а временами делает работу просто невозможной».

Наши специальные исследования, результаты которых впервые были опубликованы в материалах региональной [21] и республиканской [22] сексологических конференций и доложены на них (1990), показали, что при затруднениях сексуальной реализации, обусловленных сексуальными дисфункциями, у больных, наряду с другими изменениями поведения, могут развиваться и такие, которые обусловлены сублимацией. Достаточно полно данные результаты были представлены уже в 1991 г. в нашей статье, помещенной на страницах авторитетного психоневрологического журнала [23]. Они также были доложены нами в 1996 г. на Международном конгрессе по психологии, который проходил в Монреале (Канада), и опубликованы в его материалах [24]. Вопросы, заданные после прослушанного доклада, свидетельствовали о том, что полученные нами результаты являются абсолютно новыми и неожиданными, так как не согласуются с прочно устоявшимся представлением об

исключительно негативном влиянии сексуальных дисфункций на различные сферы человеческой деятельности.

Перед представлением примеров, подтверждающих возможность сублимации у лиц с сексуальными дисфункциями, хотелось бы высказать свой взгляд на критерии причисления тех или иных трансформаций поведения при затруднениях сексуальной реализации к сублимационным. Следует отметить, что отвечать на возникающие в этом контексте вопросы нелегко. По нашему мнению, нельзя игнорировать оценку таких изменений с позиций их общественной значимости. При рассмотрении трансформаций поведения с этой точки зрения некоторые из них могут быть расценены просто как образцы перераспределения энергии, а другие – как собственно сублимация. Вместе с тем совершенно очевидно, что отнесение чего-либо к более высокому чем то, с чем сравнивают, следует рассматривать в историческом, культурологическом, мотивационном и ситуационном контекстах, а также с ориентацией на принадлежность индивида к той или иной социальной группе. Кроме того, необходимо знать, какая группа является для него референтной. Поэтому определение жестких рамок сублимации представляет собой непростую задачу.

Как отмечалось, наши исследования показали, что при затруднениях сексуальной реализации, обусловленных копулятивными дисфункциями, у больных, наряду с другими трансформациями поведения, развиваются и те, которые обусловлены сублимацией. Помимо этого, у них фиксируются феноменологически близкие ей образцы поведения, которые могут получить положительную социальную оценку.

Так, у больных с половыми расстройствами мы нередко выявляли гипертрофию прежних увлечений или возникновение новых. Например, один из пациентов, который вообще отказался от попыток сближения, хотя и продолжал встречаться со своей партнершей, стал уделять гораздо больше времени, чем раньше, рыбной ловле. Другой увлекся магнитофонными записями, купил аппаратуру и стал нужным человеком, к которому друзья и знакомые приходили послушать музыку или переписать интересные их концерты.

Подчас у больных с сексуальными дисфункциями отмечалась интенсификация учебы и общественной деятельности, «уход» в работу. Один из наших пациентов, который и раньше считался неплохим работником (выше среднего), но особенно не выделялся, после развития у него вследствие неудавшейся попытки страха сексуальной неудачи настолько улучшил свои производственные показатели, что был награжден золотой медалью ВДНХ и орденом Трудовой Славы. Другой же стал лучше трудиться, а также контролировать работу членов своей бригады (является бригадиром), а кроме того, устроился по совместительству плотником, хотя материальное вознаграждение незначительно. Более того, он также взвалил

на свои плечи ответственную общественную нагрузку: выполняет функции председателя товарищеского суда. Один наш больной, студент третьего курса института, после возникновения у него сексуальных проблем больше времени стал уделять учебе, что повысило его успеваемость.

Под нашим наблюдением также находился пациент, который после развития у него полового расстройства стал усиленно заниматься воспитанием детей (несмотря на то, что развелся с женой и ушел жить к родителям). Старался уделять им много времени: часто приходил за ними в школу, забирал на выходные дни к себе домой, водил на различные развлекательные мероприятия (в цирк, тир, на спортивные соревнования, на прогулки в лес). Кроме этого, после развития сексуальных нарушений стал браться за любую дополнительную (помимо основной) работу и до изнеможения трудился с утра до позднего вечера. Поэтому время оставалось только на ночной сон.

у ряда больных с сексуальными дисфункциями отмечалось усиление культурных и научных интересов. Так, у одного нашего пациента после возникновения полового расстройства актуализировались культурные интересы. Начал интересоваться историей и читать специализированную литературу: альманах «Прометей», монографии, посвященные жизни и деятельности Бориса Годунова, Ивана Грозного и других исторических личностей. Стал более углубленно интересоваться текущей политикой, регулярно читать журналы «Проблемы мира и социализма», «Америка», газету «За рубежом». Большое внимание стал уделять повышению профессиональной квалификации: регулярно читает американский журнал «В мире науки», выходящий на русском языке, в котором публикуются статьи по электронике (по специальности он – инженер-электронщик). Другой обследованный нами больной отметил, что после возникновения у него сексуального расстройства и связанных с ним затруднений в сексуальной реализации вплоть до полного отсутствия сексуальных контактов, он начал усиленно читать историческую литературу (о Сталине, Петре I, Робеспьере, Древнем Риме, Англии, Испании, Франции). Раньше тоже интересовался исторической литературой, но в гораздо меньшей степени.

Активизация поведения, которая могла бы получить положительную общественную оценку, в ряде случаев обуславливалась желанием больных избавиться от мыслей о сексуальной несостоятельности, которые часто беспокоили их в течение всего дня. С этой целью они применяли различные способы отвлечения внимания. Так, один из наших пациентов старался занять себя каким-либо делом, чтобы ни минуты не было свободной. Он немедленно и очень охотно откликался на любую просьбу о помощи. Дома стремился побольше загрузить себя: чинил магнитофон, паял, рисовал, читал книги. Он также специально напрашивался в командировки, так как новая обстановка и новые люди отвлекали от тревожных мыслей. Другой больной, у которого было диагностировано

ананкастное расстройство личности (психастения) с синдромом тревожного ожидания сексуальной неудачи, на работе волей-неволей отвлекался от мыслей о половом расстройстве. В домашней же обстановке это само собой не получалось. Поэтому, чтобы отвлечься, пациент старался занять себя каким-нибудь делом (ремонт по дому; помощью жене, работающей в школе учительницей, в подготовке стенгазеты).

Некоторые пациенты, чтобы отвлечься от указанных мыслей, начинают заниматься различными физическими упражнениями. Так, один из наших больных, находясь в домашней обстановке, отжимался от пола и выполнял другие упражнения, а также имитировал приемы каратэ, доводя себя до утомления. В таком состоянии, как утверждает пациент, мысли о сексуальной несостоятельности его меньше беспокоят.

Таким образом, проведенные нами исследования выявили, что у больных с сексуальными расстройствами могут развиваться изменения поведения, которые следует относить к сублимации и феноменологически близким к ней поведенческим трансформациям. Их результаты, в частности, свидетельствуют о неправомерности имеющего место традиционного одностороннего подхода, согласно которому сексуальные расстройства могут вести только к снижению работоспособности и угнетению самовыражения в любой сфере деятельности. Как было показано, нередко они приводят к диаметрально противоположным последствиям.

Литература

1. Урсано Р., Зонненберг С., Лазар С. Психодинамическая психотерапия. Краткое руководство / Пер. с англ. – М.: Российская психоаналитическая ассоциация, 1992. – 160 с.
2. Райкрофт Ч. Критический словарь психоанализа / Пер. с англ. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1995. – 288 с.
3. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу / Пер. с франц. – М.: Высш. шк., 1996. – 623 с.
4. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Наука, 1989. – 456 с.
5. Хьел Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) / Пер. с англ. – СПб.: Питер Ком, 1999 – 608 с.
6. Фрейд З. О психоанализе. – М.: Наука, 1911. – 67 с.
7. Schulbert D. S., Biondi A. M. Creativity and mental health: I. The image of the creative person as mentally ill // *Journal of Creative Behavior*. – 1975. – 9 (4) – P. 223–227.
8. Блюм Г. Психоаналитические теории личности / Пер. с англ. – М.: КСП, 1996. – 249 с.
9. Фэйдимен Дж., Фрейгер Р. Теория и практика личностно-ориентированной психологии. Методика персонального и социального роста. – М., 1996. – 431 с.
10. Kaplan D. M. What is sublimated in sublimation? // *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 1993. – Vol. 41 (2). – P. 549 – 570.
11. Кочарян Г. С. Психоанализ и сексуальные расстройства: Учеб.-метод. пособие. – Харьков: ХГУ, 1994. – 41 с.
12. Jakubik A. Histeria: Metodologia, teoria, psychopatologia. – Warszawa: PZWL, 1979. – 374 s.

13. Фосс П. Сексуальное поведение и жизненная активность // Штарке К. Фридрих В. Любовь и сексуальность до 30 лет / Пер. с нем. – М.: Высш. шк., 1991. – С. 289–294.
14. Schnabl S. Intimverhalten. Sexualstörungen. Persönlichkeit. – Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1976. – 476 s.
15. Кон И. С. Введение в сексологию. – М.: Медицина, 1988. – 320 с.
16. Веллер К. Поведение в любви и сексе и успехи в работе // Штарке К. Фридрих В. Любовь и сексуальность до 30 лет / Пер. с нем. – М.: Высш. шк., 1991. – С. 299–308.
17. Бертрам Б. Поведение в любви и сексе и профессия // Штарке К. Фридрих В. Любовь и сексуальность до 30 лет / Пер. с нем. – М.: Высш. шк., 1991. – С. 295–298.
18. Васильченко Г. С. Мотивационные аспекты либидо // Общая сексопатология. Руководство для врачей / Под ред. Г. С. Васильченко. – М.: Медицина, 1977. – С. 144–148.
19. Bruno F. J. The Family Mental Health Encyclopedia. – New York, Chichester, Brisbane, Toronto, Singapore: JOHN WILEY & SONS, 1989. – 422 p.
20. Имелинский К. Психогигиена половой жизни / Пер. с польск. – М.: Медицина, 1972. – 256 с.
21. Кочарян Г. С. Об изменениях поведения у больных с синдромом ожидания неудачи // Актуальные аспекты диагностики, организации лечебного процесса и реабилитации больных с сексуальными расстройствами: Тез. докл. 4-й обл. науч.-практ. конф. сексопатологов. – Харьков, 1990. – С. 124–126.
22. Кочарян Г. С. Синдром ожидания неудачи и нарушения поведения // Половое воспитание, сексуальное здоровье и гармония брачно-семейных отношений: Тез. Респ. науч. конф. – К., 1990. – С. 89–91.
23. Кочарян Г. С. Синдром тревожного ожидания сексуальной неудачи и модификации поведения // Журн. невропатол. и психиатрии. – 1991. – Вып. 5. – С. 73–76.
24. Kocharyan G. S. Fear of sexual failure in males and their behavior changes // International Journal of Psychology / Abstracts of the XXVII International Congress of Psychology / Montreal, Canada, 16-24 August 1996. – 1996. – Vol. 31, Issues 3 and 4. – P. 116.

Библиографическая справка о статье: Кочарян Г. С. Феномен сублимации и некоторые аспекты поведения больных с сексуальными дисфункциями // Армянский журнал психического здоровья. – 2010. – № 2 (3). – С. 22–28.